УДК/UDC 343.2

Отличие предмета преступления от средства и орудия совершения преступления

Репухова Дарья Андреевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: repukhovadar@gmail.com

Аннотация

Автор данной статьи обращает внимание на необходимость разграничения предмета преступления от средства и орудия преступления. Для этого в статье приведен анализ мнений различных ученых, который показал, что на данный момент нет единого понимания предмета, средства и орудия преступления, в этом заключается актуальность выбранной автором темы. В статье отмечается, что информация может выступать и как орудие преступления, и как средство совершения преступления, и как предмет преступления. Также в статье приводится судебная практика, касающаяся правильного определения предмета, орудия и средства преступления. В конце автор просит не пренебрегать значением предмета, орудия и средства преступления, так как учет данных признаков объективной стороны преступления помогает правильно и справедливо назначить наказание за совершенное преступное деяние, с учетом всех отягчающих и смягчающих обстоятельств.

Ключевые слова: предмет преступления, орудие преступления, средство преступления.

The Difference Between the Object of a Crime and the Means and Instrument of a Crime

Repukhova Darya Andreyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: repukhovadar@gmail.com

Abstract

The author of this article draws attention to the need to distinguish the object of crime from the means and instruments of crime. For this, the article provides an analysis of the opinions of various scientists, which showed that at the moment there is no common understanding of the object, means and tools of crime, this is the relevance of the topic chosen by the author. The article notes that information can act both as an instrument of crime, and as a means of committing a crime, and as the object of a crime. The article also provides court practice regarding the correct definition of the object, instrument and means of crime. In the end, the author asks not to neglect the value of the object, instrument and means of crime, since taking into account these signs of the objective side of the crime helps to correctly and fairly set the punishment for the committed criminal act, taking into account all aggravating and mitigating circumstances.

Key words: object of a crime, instrument of a crime, means of a crime.

Актуальность данной темы заключается в том, что до настоящего времени она имеет дискуссионный характер. Правильное понимание предмета преступления способствует четкому пониманию о непосредственном объекте общественно опасных посягательств, а также позволяет сделать верное различие между предметом, средством и орудием преступления.

Если говорить о предмете преступного посягательства, то ученые не могут прийти к одному определению, так как у каждого имеется свое понимание. Так, по словам Н. А. Беляева, предметом будет являться элемент преступного деяния, воздействуя на который, преступник нарушает или пытается нарушить общественные отношения [1]. Это более узкое по объему толкование данного понятия, так как из него невозможно определить, что это за элемент, какие признаки ему присущи и как вообще законодатель фиксирует его в процессе законотворчества. Теория уголовного права считает, что предметом выступают материальные вещи, но никак не действия субъектов общественных отношений.

Н. И. Коржанский в своих работах приводит более лаконичное и более точное определение предмета общественно опасных посягательств.

Под ним ученый понимает конкретную материальную вещь, которая обладает свойствами объекта преступления, на который оказывается физическое или психологическое воздействие, тем самым причиняется социально-опасный вред общественных отношений [2]. То есть можно сказать, что Н. И. Коржанский в своем определении исключает такие элементы, как субъекты общественных отношений и их деятельность.

Еще одно понятие предмета преступления приводит С. Ф. Кравцов. Он пишет, что данный феномен является вещественным элементом общественных отношений, указанный или подразумеваемый в уголовном законе, путем воздействия на который совершается посягательство на объект преступного деяния [3].

М. П. Бикмурзин отмечает в своих трудах, что предметом общественно опасного деяния выступает указанный в уголовном законе объект материального мира или информация, с помощью создания которых виновный осуществляет преступление [4]. В данном определении подчеркивается, что не только вещи, но и информация могут выступать в качестве предмета преступлений. В частности, К. В. Степанова в своей научной работе отмечает, что информация может быть получена, оценена, похищена или уничтожена [5].

Предмет преступления, помимо перечисленных свойств, также обладает и аксиологическими свойствами. Это значит, что он охватывает устойчивые представления о благах, объектах, которые значимы для человека.

К. В. Степанова обращает внимание на то, что ученые до сих пор не пришли к единому пониманиюпредмета преступлений [6]. Одно можно сказать точно, от правильного установления предмета и объекта, на который он действует, зависит правильная квалификация содеянного.

В ст. 228 УК РФ предметом преступления будут являться наркотические и психотропные вещества, а объектом – общественные отношения, охраняющие здоровье [7]. Так, в судебной практике имеются случаи, когда были осуждены и приговорены к реальному наказанию ветеринары за сбыт психотропного вещества (кетамина). Например, приговором

Сузунского районного суда Новосибирской области 23 апреля 2007 г. по ч. 1 ст. 228 УК РФ был осужден Б. за хранение и перевозку с целью сбыта (выполнения инъекции собаке) психотропного вещества — кетамина [8]. Но в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [9], если лицо приобретает незаконное психотропное вещество в целях лечения животных, то в его действиях будут отсутствовать признаки состава преступления, то есть он не будет подвержен уголовной ответственности за сбыт незаконных психотропных веществ. Необходимо отметить, что решение в отношении Б. было отменено Верховным судом РФ, за отсутствие состава преступления. Данный пример показывает, что для определения элементов состава преступления необходимо применять правильное толкование предмета и объекта преступления, а также четко понимать с помощью какого предмета и на какой объект посягает деяние. Да, кетамин является психотропным веществом, однако Б. его приобрел для оказания помощи животным, то есть действия Б. не были направлены на общественные отношения, связанные со здоровьем населения.

Также точное понимание о предмете имеет важное теоретическое и практическое значение, для ограничения его от орудия и средств совершения преступления.

Толкование средства и орудия совершения преступления также содержит некоторые проблемы понимания. Зачастую данные термины могут заменять друг друга, поскольку имеют достаточно схожие определения. Однако в юридической науке средство и орудие имеют четкое различие.

Многие правоведы ограничивают круг объектов, которые могут выступать в качестве средств совершения преступных посягательств. Так, В. Н. Кудрявцев относит к средствам преступления только вещи, которые преступник использовал для воздействия на объект и (или) предмет преступления [10]. В. А. Наумов поддерживает данное определение,

добавляя лишь, что не только вещи, но и физические процессы могут выступать в качестве средства преступления.

В. Н. Гуров считает, что средства преступления не имеют значения для определения состава преступления, но являются значимыми для доказательства вины субъекта преступления [11].

В. Б. Малинин считает, что различие понятий средства преступления обусловлено тем, что в уголовном праве само понятие средства применяется в двояком смысле [12]. С одной стороны, это все, что помогает достичь поставленную цель. А с другой стороны, средство — это вещи материального мира, находящиеся во владении субъекта преступного посягательства, используемые им при совершении воздействия на объект преступления. В работах К. В. Степановой можно найти подтверждение слов В. Б. Малинина, так примером первого случая будет выступать информация, так, преступник с помощью сведений, носящих угрожающий характер, подавляет волю потерпевшего, тем самым обеспечивает себе достижение преступной цели. Как пример второго случая можно выделить оружие, с помощью которого преступник воздействует на потерпевшего для осуществления своей преступной задумки [13].

С. А. Яшков считает, что средство совершения преступлений выступает не только в форме вещей материального мира, но еще и в форме приемов, методов и способов совершения преступного посягательства. Орудием преступления С. А. Яшков называет непосредственно предметы материального мира, в качестве которых чаще всего выступают оружие, нож, топор, отмычка и тому подобное [14].

В. П. Ревин в своих работах закрепляет, что орудием преступного деяния выступают предметы, приспособления и вещества, а также транспортные средства, при помощи которых осуществляется преступление [15].

Таким образом, понятие средства совершения преступления значительно шире определения орудия совершения преступления, поскольку она включает не только предметы и приспособления, но и приемы и способы осуществления преступного деяния.

В большинстве случаев, средства и орудия совершения преступления повышают степень общественной опасности преступных посягательств, из-за чего выступают в качестве квалифицирующих признаков или в качестве отягчающих обстоятельств. Так, если при разбое были применены оружия или предметы, которые использовали в качестве оружий, то данное преступление влечет квалификацию по ч. 2 ст. 162 УК РФ. Использование оружий, боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств и тому подобного при совершении преступления является отягчающим обстоятельством, согласно п. «к» ст. 63 УК РФ.

Однако не стоит смешивать орудия и средства преступления с предметом преступления. Так как мы уже поняли, что предмет — это общественные отношения, на которые осуществляется воздействие при совершении преступлений, а орудие и средства – это предметы и способы, с помощью которых осуществляется преступное посягательство.

Благодаря примерам предмета преступления и средства совершения преступления, в частности информация как предмет и как средство, можно сделать вывод о том, что в некоторых случаях одна и та же вещь может выступать в одном составе преступления в роли орудия или средства посягательства, а в другом — предметом. Исходя из этого, их соотношение и различия следует рассматривать только из конкретных обстоятельств того или иного преступления. Так, например, оружие, боеприпасы, а также взрывчатое вещества и устройства при хищении или вымогательстве будут выступать в качестве предмета преступления, а при бандитизме или квалифицированном пиратстве — орудием преступления.

В связи с этим предмет, средства и орудия совершения преступления необходимо различать по некоторым основаниям. Во-первых, их стоит отличать друг от друга по характеру использования при совершении преступного посягательства, во-вторых, по характеру принадлежности к элементам состава преступления. Мы знаем, что предмет преступления является факультативным признаком объекта общественно опасного деяния, таким образом, если действие будет совершаться в связи или по

поводу вещи, то эта вещь будет признана предметом. В случае с орудием и средством совершения преступлений, вещь должна использоваться в качестве инструмента воздействия на объект общественно опасного деяния, тем самым она будет выступать в качестве факультативного признака объективной стороны преступления.

По этому поводу возникают многочисленные дискуссии среди ученых-правоведов. Так, во многих учебниках и комментариях к Уголовному кодексу при анализе состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ правоведы утверждают, предметом данного преступления будет являться автомобиль или любое другое механическое средство, но ряд других ученых полагают, что автомобиль является орудием преступного посягательства, а предметом будет потерпевший, которому был причинен тяжкий вред здоровью или смерть.

Так, Заводоуковский районный суд Тюменской области в приговоре от 28 сентября 2018 года по ч. 4 ст. 264 УК РФ установил, что Р., управляя автомобилем, нарушил правила дорожного движения, находясь в состоянии опьянения, и это повлекло по неосторожности смерть человека. Его транспортное средство суд признал средством совершения преступления, а потерпевшего, который вследствие получения травм в дорожно-транспортном происшествии скончался, — предметом [16].

Подводя итог всему вышесказанному, хочется отметить, что нельзя недооценивать значение орудия и средства совершения преступлений. Субъекты преступных посягательств для достижения своих целей используют различные предметы, приемы и способы, которые вызывают общественно опасные последствия. Они могут выступить не только в качестве объективной, для того чтобы определить мотивы и цель преступника, а также индивидуализировать его. Учет данных признаков помогает правильно и справедливо назначить наказание за совершенное преступное деяние, с учетом всех отягчающих и смягчающих обстоятельств. Однако, смотря на разнообразие определений понятий предмета, средства и орудия совершения преступления, можно только догадываться, насколько сложно использовать их на практике.

Список литературы

1. Беляев Н. А. Курс советского уголовного права. Т. 1. Л., 1968.

2. Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны в СССР: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1981. 248 с.

3. Кравцов С. Ф. Предмет преступления: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Л., 1976. 183 с.

4. Бикмурзин М. П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ. М.: Юрлитинформ, 2006. 191 с.

5. Степанова К .В. Информация как предмет преступлений против собственности // Общество и право. 2018. № 2 (64). С. 68–72.

6. Степанова К. В. Предмет преступления в уголовном праве // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2016 г. Краснодар, 2017. С. 815–817.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

8. Производство по уголовному делу о незаконном обороте психотропного вещества прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления: Определение Верховного Суда РФ от 12.05.2011 № 67-Д11-10 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

9. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 // Справочно-правовая система «Гарант».

10. Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. С. 75.

11. Гуров В. И. Понятия «орудие» и «средство» совершения преступлений в уголовном и уголовно-процессуальном праве // Вопросы совершенствования уголовно-правового регулирования: межвузовский сб. науч. тр. Свердловск: Издательство Свердлов. юрид. ин-та, 1988. С. 71.

12. Малинин В. Б., Парфенов А. Ф. Объективная сторона преступления. СПб.: Издательство юридического института, 2004. С. 218.

13. Степанова К. В. Информация как средство совершения преступления против собственности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 6. С. 174–177.

14. Яшков С. А. Информация как предмет преступления: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2005. С. 19–22.

15. Уголовное право России. Общая часть: учебник. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юстицинформ, 2010. 496 с.

16. Приговор № 1-172/2018 от 26 сентября 2018 г. по делу № 1-172/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/pigovor.1.172.2018.